

ловина ¹⁾ Гойцзо были свободны отъ снѣгового покрова, за исключеніемъ впадинъ между барханами. Температура воздуха въ тѣни была—22,8°. Зрѣлище приковывало вниманіе даже номадовъ. Ровно въ полдень чудная картина постепенно, но быстро исчезла; затѣмъ, черезъ $\frac{1}{4}$ часа, снова появилась въ прежнемъ неподдающемся описанію роскошномъ величіи, но ненадолго.

Здѣсь же, при колодцѣ Дэнгинъ-худукъ, двѣнадцатомъ астрономическомъ пунктѣ экспедиціи, мы были встрѣчены монголами центрального Алашаня, заботливо приготовившими мѣсто для нашей стоянки. Монголы извинялись, что среди нихъ не было ни одного чиновника для принесенія мнѣ привѣтствія, каковое они рѣшаются передать сами, потому что всѣ чиновники, по случаю юбилея Алашань-вана, находятся въ Алаша-ямынѣ, согласно желанію правителя, получившаго по случаю торжества богдоханскую милость и раздѣлявшаго радость въ кругу всего персонала чиновниковъ. Сильно струсилъ нашъ спутникъ, старичекъ чиновникъ, имѣвшій синій шарикъ на шляпѣ, ожидая отъ цинъ-вана наказанія: онъ въ своемъ удаленномъ на сѣверѣ участкѣ, ничего не слышалъ объ этомъ событіи. Въ общемъ, всѣ видѣнные мною Алашаньцы не скрывали своего неудовольствія къ особѣ правителя, откровенно заявляя, что всѣ они раззорены поборами князей ²⁾, безсовѣстно бросающихъ деньгами при поѣздкахъ въ Пекинъ. Гэгэнъ, младшій братъ вана, по словамъ тѣхъ же монголовъ, сбросилъ съ себя святительское званіе, и обзавелся оффиціально женой, т. е. сдѣлалъ шагъ приравнявшій его къ простому смертному.

Два дня мы простояли на отличномъ, сравнительно, мѣстѣ, подкармливая нашихъ усталыхъ животныхъ, но, видно, особенно слабымъ требовалось значительно больше отдыха, такъ какъ не успѣлъ караванъ втянуться въ область сыпучихъ песковъ, какъ мы уже принуждены были бросить сначала верблюда, а затѣмъ четвертую по счету лошадь—точно въ жертву вѣчно голодной и вѣчно безмолвной пустынѣ.

Пески Баданъ-чжарэнгъ тянутся полосой, шириною до двухсотъ верстъ, отъ Эцинъ-гол'а на западѣ до Алашаньскаго хребта на востокѣ, гдѣ, впрочемъ, они извѣстны подъ названіемъ „Сырхэ“. По словамъ мѣстныхъ монголовъ и согласно нашимъ личнымъ наблюде-

¹⁾ Надо замѣтить, что котловина Гойцзо приподнята надъ уровнемъ моря всего лишь на 2.500 футовъ, т. е. представляетъ самую низкую часть, на всемъ этомъ пересѣченіи пустыни Гоби.

²⁾ Подразумѣваются два брата цинъ-вана—Ши-ѣ и Гэгэнъ.